

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИТ-СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Агнесса Иншакова*
Татьяна Дерюгина**

DOI 10.24833/2073-8420-2025-4-77-65-74

***Введение.** ИТ-отрасль – это стратегический сегмент развития любой экономики. Одно из ведущих мест в развитии ИТ-сектора занимает искусственный интеллект. Искусственный интеллект имеет огромный потенциал, способный влиять на развитие любого сектора экономики: промышленности и транспорта, сельского хозяйства, нефтегазового сектора и т.п. Однако его способность к саморазвитию позволяет говорить о потенциальной возможности причинения им вреда. Поэтому развитие нейросетей повсеместное внедрение искусственного интеллекта делает вопрос о принципах его разработки и использования крайне актуальным. Все больше разработчиков задумываются о том, что решать проблемы правового и этического ограничения применения искусственного интеллекта необходимо на стадии его проектирования и создания. А для этого необходимо разработать и закрепить на нормативном уровне основополагающие ориентиры (принципы) безопасного применения искусственного интеллекта. Эти принципы должны распространяться, в первую очередь, на безопасность его использования, прозрачность, подотчётность, отсутствие дискриминации и проч. В силу этого разработка и закрепление в праве указанных принципов является первоочередной задачей, способной, с одной стороны, обеспечить развитие передовых технологий в ИТ-секторе экономики, а с другой, – предотвратить возможные негативные последствия использования искусственного интеллекта.*

* **Иншакова Агнесса Олеговна**, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и международного частного права Кубанского государственного университета, эксперт Российской академии наук, Краснодар, Россия.
e-mail: ainshakova@list.ru
ORCID ID: 0000-0001-8255-8160

** **Дерюгина Татьяна Викторовна**, доктор юридических наук, профессор, кафедра гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
e-mail: sofija96@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2978-0234

Материалы и методы. В статье поднимается проблема сущностного содержания Азиломарских принципов, а также иных принципов, выделяемых в науке и законодательстве, позволяющих сформировать основы правового регулирования, создания и использования технологии искусственного интеллекта в IT-сфере. Анализ существующей международной и национальной правовой базы позволяет сделать вывод, что законодательство в данной сфере находится на стадии формирования. В настоящее время основные нормы, содержащие принципы, располагаются в индивидуальных актах, носящих локальный характер. И, как следствие, распространяются на ограниченный круг лиц, а их использование носит сугубо добровольный характер. Поэтому крайне важно в настоящее время сформулировать правовые, фундаментальные основы (принципы) будущего правового регулирования и закрепить их в действующем законодательстве.

Результаты исследования. Содержательный анализ Азиломарских принципов позволил сделать вывод, что не все они могут быть заложены в качестве основополагающих правовых основ, регулирующих создание и использование технологии искусственного интеллекта в IT-сфере экономики. Некоторые из них повторяют и поглощают друг друга (например, принцип полезности и всеобщей выгоды), некоторые (например, справедливость) несут оценочный характер и не вполне могут выполнять функцию средства механизма правового регулирования.

С целью формирования наиболее полной системы принципов создания и использования технологии искусственного интеллекта в IT-сфере проанализированы принципы, поименованные в нормативных актах как национальных, так и международных, локальных актах отдельных субъектов IT-сферы экономики (IBM, Microsoft и др.), а также предложенные в доктринальных источниках. Обоснована необходимость использования ряда указанных принципов. Сформулированы собственные принципы, которые должны использоваться при создании правового регулирования использования технологии искусственного интеллекта в IT-сфере, предложена система указанных принципов. Обоснована необходимость выделения в качестве самостоятельной категории принципов создания и использования больших баз данных.

Обсуждение и заключение. Анализ научных подходов к принципу ответственности, позволил сформулировать собственные выводы, направленные на установление субъекта ответственности. Доказано, что субъектами ответственности за причиненный искусственным интеллектом вред и/или убытки должны выступать собственники искусственного интеллекта, а возмещение вреда/убытков осуществлять из суммы страхования, которое должно быть обязательным.

Введение

Человеческое общество находится под постоянным воздействием различных средств, регулирующих общественные отношения. С развитием цивилизации эти средства постоянно обновляются: от обычаев и нравственных норм в первобытном обществе, до норм права, закреплённых в нормативных актах – в современном. Но независимо от того, о каком средстве регулирования идет речь, все они выполняют важную функцию – упорядочивают общественные отношения.

Сейчас человечество стоит на пороге новой цифровой реальности, когда искусственный интеллект способен не только управлять и руководить различными процессами (технологическими, научными и другими в различных сферах экономики), но и способен оказывать влияние как на самого человека, так и экономические процессы [14. С. 12]. В частности, в поисках той и или иной информации мы доверяем выбору искусственного интеллекта, подбирающего для нас те или иные источники. При этом такой выбор может носить целенаправленный характер, направленный на формирование у человека определённого знания либо ложных

представлений о том или ином явлении (манипуляция человеком). Поэтому важно на этапе создания и внедрения искусственного интеллекта разработать систему средств, регулирующих их воздействие на человека и общественные процессы [15. С. 445]. При этом необходимо учитывать способность искусственного интеллекта к обучению и отсутствие возможности непосредственного восприятия нравственных и правовых норм.

Помимо названных, существует еще множество проблем правового характера. Это идентификация искусственного интеллекта, с которым взаимодействует человек; ответственность за вред, причиненный им; проблема алгоритмической прозрачности, когда искусственный интеллект оперирует вероятностными оценками и не проверенными данными, и многие другие. Проблемой является и отсутствие заинтересованности ряда разработчиков искусственного интеллекта из ИТ-сферы экономики подчиняться каким-либо правилам разработки и создания искусственного интеллекта [11. С. 161], их намеренное неиспользование каких-либо запретов и ограничений [16. С. 41].

Одним из средств регулирования в настоящее время являются Азиломарские принципы разработки и использования искусственного интеллекта в ИТ-секторе экономики.

Цель разработки Азиломарских принципов – это создание основных начал, на которые должны опираться разработчики искусственного интеллекта. В основе этих принципов лежит один из главных философских постулатов «не навреди» – искусственный интеллект должен приносить пользу человечеству. К сожалению, принципы не закреплены в качестве нормы права, поэтому их применение носит сугубо добровольный характер. Однако, полагаем, что большинство из принципов должно быть закреплено на нормативном уровне. При этом закрепление должно быть как на уровне национального, так и на уровне международного права.

Необходимость закрепления принципов регулирования разработки и использования искусственного интеллекта стала понятна еще в начале двадцатого столетия, когда появились первые роботы. Как не парадоксально, но впервые эту проблему подняли писатели. Всем известные три закона робототехники, сформулированные Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод» [8. С. 53], который позднее, в 1985 году сформулировал и нулевой закон робототехники [9. С. 782].

Исследование

В 2017 году на конференции Beneficial AI (США, Калифорния) разработчиков искусственного интеллекта, представителей ИТ-сектора экономики, юристов были разработаны Азиломарские принципы¹. В этом же году Европарламент принимает Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL))² (далее Резолюция Европарламента о робототехнике), где затрагиваются вопросы средств правового регулирования принципов разработки и использования искусственного интеллекта. В 2019 году Советом Европы принимается Европейская этическая хартия по вопросам использования искусственного интеллекта в судебной и смежных системах³, а также Руководство по этике для заслуживающего доверия искусственного интеллекта⁴.

В Российской Федерации в 2019 году разрабатывается Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁵, а в 2020 – Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 № 2129-р) (далее Концепция ИИ)⁶.

¹ Asilomar principles (2017) // Beneficial AI (USA, California). URL: <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/>

² European Parliament (2017) Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies

³ Council of Europe (2019) European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial and Related Systems // The CEPEJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems and their environment. URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>

⁴ Council of Europe (2019) Ethics Guide for Trustworthy Artificial Intelligence. URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies

⁵ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. ст. 5700.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 31.08.2020. № 35. ст. 5593.

Таким образом, можно считать, что правовые основы разработки и использования искусственного интеллекта в IT-секторе экономики создаются как на национальном, так и на международном уровне.

Уделяется значительное внимание Азиломарским и другим принципам создания и использования технологии искусственного интеллекта и в доктрине. В целом проблемам правового регулирования технологий, формированию цифрового права посвящены труды Gutbrod [14. С. 12], Иншаковой, Дерюгиной [1. С. 7], Schroeder, Chatfield, Singh, Chennells, Herissone-Kelly [16. С. 40] и другие.

Непосредственно Азиломарские и другие принципы создания и использования технологии искусственного интеллекта исследуются в трудах Benkler [11.С.161], Strickland [17], Харитоновой, Савиной, Паньини [7. С. 488], Понкина [4. С. 96], Атабекова, Ястребова [10. С.773], Морхат [2. С. 62], Спицина, Тарасова [6. С. 45] и других.

Отдельные принципы создания и использования технологии искусственного интеллекта в IT-сфере экономики рассматриваются в работах Chiappa [12. С. 7801], Ручкиной [5. С. 40], Edizel, Bonchi, Hajian, Panisson, Tassa [13. С. 197], Наумова, Незнамова [3. С. 125] и других.

При исследовании проблем, связанных с созданием и использованием технологии искусственного интеллекта в IT-сфере экономики использовались общенаучные и специальные методы научного познания. Использование анализа, синтеза, дедукции и индукции как общенаучных методов позволило выявить основные принципы создания и использования технологии искусственного интеллекта в IT-сфере экономики, определить их правовую сущность и правовое содержание, определить причины и необходимость появления и закрепления Азиломарских принципов, а также иных источников, содержащих основные начала создания и использования технологии искусственного интеллекта в IT-сфере экономики.

С помощью метода правового прогнозирования исследована возможность нормативного закрепления выявленных принципов. Использование формально-юридического метода дало возможность определить дефиниции отдельных принципов, правовой режим искусственного интеллекта как объекта гражданских прав и источника повышенной опасности. С помощью технико-юридического метода установлена

взаимосвязь между исследуемыми явлениями, установлено их место в системе принципов, обоснованы новые принципы создания и использования технологии искусственного интеллекта в IT-сфере экономики, обоснована несостоятельность некоторых Азиломарских принципов.

Сущностное содержание Азиломарских принципов разработки и использования искусственного интеллекта в IT-секторе экономики

Безусловно, цель создания искусственного интеллекта направлена на улучшения и упрощение жизни человека, обеспечение его интересов и прав. Все выработанные принципы направлены на достижение указанной цели. Поэтому первым среди всех принципов называется принцип полезности. Искусственный интеллект должен служить на благо отдельных людей и всего человечества. Чтобы служить во благо, искусственный интеллект должен быть безопасным, поэтому безопасность названа в качестве самостоятельного принципа создания и истолкования искусственного интеллекта.

Одним из ключевых принципов является прозрачность деятельности искусственного интеллекта. Решения искусственного интеллекта должны строиться на данных, доступных для оценки со стороны человека, а алгоритмы принятия того или иного решения должны полностью раскрываться.

В качестве одного из Азиломарских принципов разработки и использования искусственного интеллекта в IT-секторе экономики был назван принцип справедливости. Рассматривая принцип справедливости, следует отметить, что указанная категория является оценочной, что допускает различное толкование его содержания.

В частности, разработчики Азиломарских принципов понимают под ним отсутствие всякой дискриминации. Однако иные авторы, принцип отсутствия дискриминации рассматривают как самостоятельный, с чем необходимо согласиться. Так же под принципом справедливости понимают непредвзятость и объективность [7. С. 515] работы искусственного интеллекта.

Полагаем, что справедливость не должна называться в качестве принципа разработки и использования искусственного интеллекта в свете того, что она (справедливость) является той целью, к которой следует стремиться, принцип же выполняет функцию достижения указанной цели (средства достижения). При совпадении указанных категорий

формируется логически-противоречивое понятие, объединяющее одновременно цель и средства ее достижения.

Не можем мы согласиться и с включением в Азиломарские принципы принципа всеобщей выгоды. По сути, этот принцип поглощается принципом полезности. А вот с наличием в перечне принципа конфиденциальности следует согласиться. Разработчики искусственного интеллекта работают с большими базами, в том числе персональными данными граждан. Поэтому их прямой обязанностью должно быть использование таких алгоритмов и программ, которые позволяют сохранять эти данные. Более того, пользователь искусственного интеллекта должен иметь возможность контролировать использование своих персональных данных. Решение указанной проблемы имеет важное значение. Именно ей уделено особое внимание в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года⁷.

Центральным принципом разработки и использования искусственного интеллекта является контроль со стороны человека. Это одна из самых сложных задач, стоящих перед разработчиками. С точки зрения правового режима искусственный интеллект, на наш взгляд, относится к категории источников повышенной опасности – объектов гражданских прав, которые полностью человеку неподконтрольны. Поэтому подконтрольность человеку должна стать одним из ключевых принципов для разработчиков искусственного интеллекта.

Важнейшим принципом в международном праве должен стать и такой принцип, как отсутствие гонки ИИ-вооружений. И здесь мы возвращаемся к первому принципу – полезность. Искусственный интеллект должен быть полезен не только отдельным группам людей, но и всему обществу и человечеству.

Принцип отсутствия гонки ИИ-вооружений, а также принцип подконтрольности человеку напрямую связаны с еще одним ключевым Азиломарским принципом – принципом ответственности.

Принцип ответственности как принцип разработки и использования искусственного интеллекта в ИТ-секторе экономики

Проблема ответственности искусственного интеллекта напрямую связана с проблемой признания искусственного интеллекта субъектом права. В традиционной научной литературе сложились две основные точки зрения: сторонников признания искусственного интеллекта субъектом права и их противников.

Первая группа авторов утверждает, что в праве есть аналоги признания искусственного образования субъектом – это юридическое лицо, которое наделяется правами и обязанностями, участвует в гражданском обороте, несет ответственность по своим обязательствам [4. С. 96-99]. Некоторыми учеными предлагается рассматривать искусственный интеллект как автономное юридическое лицо [10. С. 782]. За надделение искусственного интеллекта статусом субъекта права выступает и П.М. Морхат [2. С. 62-63]. Соответственно, при наличии у искусственного интеллекта правосубъектности, можно говорить об его самостоятельной ответственности за причинение вреда человеку или его имуществу.

Представители другой точки зрения полагают, что в силу отсутствия у искусственного интеллекта психической рефлексии и сознания, признавать его субъектов права нельзя [6. С. 45]. В этом случае возникает следующий вопрос, а кто будет нести ответственность в случае причинения вреда искусственным интеллектом? Безусловно, можно закрепить в законе, что ответственность за действия искусственного интеллекта возлагается на его разработчика. Но в этом случае негативным эффектом будет нежелание разрабатывать такие системы, что может остановить существующий технологический прогресс.

Ученые-цивилисты считают, что в целях преодоления негативных последствий от разработки и использования искусственного интеллекта необходимо нормативно закрепить распределение обязанностей для физических и юридических лиц, участвующих в разработке, производстве и эксплуатации

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 31.08.2020. N 35. ст. 5593.

систем, в том числе закрепить их виновную ответственность [5. С. 50].

В противовес этому Концепция ИИ, принятая в РФ в качестве перспективы развития законодательства об ответственности, называет развитие института без виновной ответственности, что, на наш взгляд, подразумевает ответственность третьих лиц за действия искусственного интеллекта. Полагаем, что такой подход достаточно состоятелен при условии некоторой доработки.

В частности, как нами указывалось выше, возложение ответственности за деятельность разработчика искусственного интеллекта негативно отразится на развитии науки, поэтому данный вариант нами отвергается полностью. В качестве субъекта ответственности можно назвать собственника искусственного интеллекта (как объекта гражданских прав). Однако и в этом случае следует установить что – либо, что покажет, что искусственный интеллект застрахован на случай причинения вреда и/или причинения убытков. Соответственно, возмещение вреда и/или убытков будет осуществляться из указанной суммы. Либо действовать по аналогии с юридическим лицом, когда собственник юридически наделяет искусственный интеллект имуществом, из которого осуществляется возмещение вреда. Впрочем, первый путь нам видится более перспективным.

Иные ключевые принципы разработки и использования искусственного интеллекта в IT-секторе экономики

В законодательстве и науке можно выделить несколько подходов к формулированию принципов разработки и использования искусственного интеллекта в IT-секторе экономики.

В 2021 году в Москве в рамках международного форума «Этика искусственного интеллекта: начало доверия», сформулированы собственные принципы разработки и использования искусственного интеллекта в IT-секторе экономики и закреплены в Кодексе этики в сфере ИИ. Впрочем, основные положения указанных начал схожи с Азиломарскими принципами. Это прозрачность, непричинение вреда, ответственность и человекоориентированность⁸.

Как и Азиломарские принципы, Кодекс носит характер локального акта и распространяется только на субъектов, подписавших его.

Такую же локальную природу носят «10 законов для искусственного интеллекта», разработанных Microsoft⁹, а также правила этики IBM¹⁰.

В Резолюции Европарламента о робототехнике основное внимание уделено четырем принципам создания и использования искусственного интеллекта: прозрачность, понятность принятия решений, подотчётность, ответственность.

Концепция ИИ, принятая в РФ, в качестве основополагающих принципов называет безопасность, баланс интересов человека, общества государства и компаний IT-сферы экономики, занимающихся разработкой искусственного интеллекта и робототехникой, человеко-ориентированность, под которой понимается защита права и свобод человека, повышение его благосостояния, оценка рисков и последствий, запрет на причинение вреда человеку по инициативе искусственного интеллекта, подконтрольность человеку и невозможность манипуляции искусственным интеллектом над поведением человека.

В научной литературе выделяется такой принцип, как принцип сетевого нейтралитета [1. С. 7-8]. Сущность данного принципа заключается в том, что провайдеру запрещается отдавать приоритет контенту, трафику, пользователям или иным субъектам, блокировать сайты и определённую информацию, отдавать приоритет одной информации в ущерб другой. Несмотря на то, что указанный принцип был разработан в целях регулирования деятельности провайдеров в сети, данное положение может распространяться и на искусственный интеллект. При разработке искусственного интеллекта необходимо закладывать принцип запрета на установление самим искусственным интеллектом приоритета того или иного контента, трафика, пользователя или иного субъекта, отдавать приоритет одной информации в ущерб другой. По сути речь идет о принципе нейтралитета искусственного интеллекта.

Также в научной литературе указывается на такие необходимые принципы работы искусственного интеллекта, как

⁸ Code of Ethics for Artificial Intelligence (2021). URL: <https://ethics.a-ai.ru>

⁹ Ten Laws for Microsoft Artificial Intelligence (2016). URL: <https://www.geekwire.com/2016/microsoft-ceo-satyana-nadella-10-laws-ai/>

¹⁰ IBM Code of Ethics (2016). URL: <https://www.ibm.com/impact/ai-ethics>

непредвзятость и объективность [7. С. 515]. Проблеме предвзятости уделяется особое внимание. Например, предвзятостью считается построение маршрута с выбором наиболее длинного пути или построение таким образом, чтобы человек приехал в заданную искусственным интеллектом точку [12. С. 7802]. Это может быть подбор определённых экспертных мнений, чтобы сформировать ложное знание и проч. Учеными были зафиксированы случаи, когда алгоритм искусственного интеллекта рекомендовал сходный товар определённым демографическим группам [13. С. 198], что так же следует рассматривать как предвзятость.

Принцип недискриминации. Известны случаи, когда искусственный интеллект посчитал, что определённые представители человеческой расы меньше нуждаются в медицинской помощи, чем другие. Анализ различных подобных ситуаций позволяет говорить о том, что указанный принцип должен быть закреплён в качестве принципа создания и использования искусственного интеллекта.

Так же в науке справедливо обращается внимание, что использование больших данных искусственным интеллектом требует установления и закрепления принципов их использования. Среди них называются: достоверность, полнота, всесторонность, непротиворечивость, независимость используемых искусственным интеллектом данных [5. С. 49-50].

Среди выделяемых учеными принципов стоит также отметить, выделяемые практически всеми авторами принципы: непричинения вреда человеку, полная подчиненность человеку и самосохранения не во вред человеку [3. С. 132].

Заключение

Развитие искусственного интеллекта связано с большим позитивным влиянием на жизнь человека, общества государства, так и с возникновением некоторых рисков, связанных с неполной подконтрольностью человеку. Исследование природы искусственного интеллекта позволяет сделать вывод, что с точки зрения объектов гражданских прав он относится к источникам повышенной опасности, что налагает на него соответствующий правовой режим.

Международное и российское законодательство находятся в стадии разработки средств правового регулирования создания и использования технологии искусственного

интеллекта. Безусловно, создание таких средств необходимо начинать с формулирования принципов нормативного закрепления основных начал создания и использования искусственного интеллекта. Одним из первых источников основных начал являются Азиломарские принципы.

Проведенный анализ Азиломарских принципов позволил сделать вывод, что не все указанные фундаментальные начала могут рассматриваться в качестве принципов права, являющихся основой для построения правового регулирования создания и использования технологии искусственного интеллекта в ИТ секторе экономики. В частности, стоит критически относиться к включению в них принципа справедливости, в силу того что справедливость является целью, а принцип – это средство достижения цели. Поэтому с позиции логики, принцип справедливости основным началом выступать не может. Также высказывается критическое отношение к принципу всеобщей выгоды в силу того, что он содержательно поглощается принципом полезности. Таким образом, что за основу следует брать следующие Азиломарские принципы: полезности, безопасности, прозрачности, конфиденциальности, контроля со стороны человека, ответственности, отсутствия гонки ИИ-вооружений (в качестве принципа международного права).

Исследование позиций авторов, а также нормативных источников позволяет включить в перечень принципов: непредвзятости и объективности, недискриминации, непричинения вреда. В качестве самостоятельного принципа предлагается использовать принцип нейтралитета искусственного интеллекта. Сформулировано понятие принципа нейтралитета искусственного интеллекта, под которым понимается запрет на установление самим искусственным интеллектом приоритета того или иного контента, трафика, пользователя или иного субъекта, отдавать приоритет одной информации в ущерб другой.

Необходимо выделить в качестве самостоятельной группы принципы использования больших данных.

Обосновано, что субъектом ответственности за вред/убытки, причинённые искусственным интеллектом, является собственник искусственного интеллекта. Однако в этом случае, следует установить, обязательное страхование на случай причинения вреда и/или убытков. Возмещение вреда и/или убытков будет осуществляться из указанной суммы.

Примечание:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №25-28-00269 «Умное» сельское хозяйство и LegalTech в агропромышленном комплексе: правовая модель «Агро 4.0» в условиях устойчивого развития» (Руководитель- Иншакова А.О.)

Литература:

1. Дерюгина Т.В. О специфике правовых отношений в цифровой среде и цифровой личности как новых субъектов // Цивилист. 2024. №. 2.
2. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2.
3. Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к вопросам идентификации и безопасности. Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сборник научных трудов / Под ред. Полякова Т.А, Наумов В.Б., Талапина Е.В. Москва. 2018.
4. Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.
5. Ручкина Г.Ф. Отдельные направления правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации // Банковское право. 2021. № 6.
6. Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Разрешение споров с применением технологии искусственного интеллекта на онлайн-платформах (Amazon.com, eBay и др.) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8.
7. Харитоновна Ю.С., Савина В.С., Пагнини Ф. Предвзятость в алгоритмах искусственного интеллекта: этические и правовые проблемы [Bias in Artificial Intelligence Algorithms: Ethical and Legal Issues] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №. 3.
8. Azimov A. Round dance // I, Robot. 1950.
9. Azimov A. Robots and Empire. Doubleday. 1985.
10. Atabekov A., Yastrebov O. Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. No. 4.
11. Benkler Y. Don't Let Industry Write the Rules for AI. // Nature. No. 569(7754). 2019.
12. Chiappa S. Path-Specific Counterfactual Fairness // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. Vol. 33. Issue 1. 2019.
13. Edizel B., Bonchi F., Hajian S., Panisson A., Tassa T. FaiRecSys: Mitigating Algorithmic Bias in Recommender Systems // International Journal of Data Science and Analytics. Issue 9(2). 2020.
14. Gutbrod M. Digital Transformation in Economy and Law // Digital Law Journal. No. 1. 2020.
15. Inshakova A., Deryugina T., Inshakova E. Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. Ed. by Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi. Series Title «Advances in Intelligent Systems and Computing». Switzerland. Springer International Publishing. XXI. 2020.
16. Schroeder D., Chatfield K., Singh M., Chennells R., Herissone-Kelly P. Ethics Dumping and the Need for a Global Code of Conduct. Equitable Research Partnerships, Springer. 2019.
17. Strickland E. Racial Bias Found in Algorithms That Determine Health Care for Millions of Patients // IEEE Spectrum. October 24. 2019.

INTERNATIONAL LEGAL PRINCIPLES FOR THE CREATION AND USE OF TECHNOLOGY ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE IT SECTOR OF THE ECONOMY

Introduction. The IT industry is a strategic segment for the development of any economy. Artificial intelligence occupies a leading position in its development. Artificial intelligence has enormous potential to influence the development of any economic

sector: industry and transport, agriculture, oil and gas, etc. However, its ability to self-develop suggests the potential for harm. Therefore, the development of neural networks and the widespread implementation of artificial intelligence make the question of the prin-

principles of its development and use extremely relevant. More and more developers are considering the need to address legal and ethical restrictions on the use of artificial intelligence at the design and development stages. To achieve this, it is necessary to develop and enshrine at the regulatory level fundamental guidelines (principles) for the safe use of artificial intelligence. These principles should primarily cover the safety of its use, transparency, accountability, non-discrimination, etc. Therefore, the development and legal codification of these principles is a priority task, capable of, on the one hand, ensuring the development of advanced technologies in the IT sector of the economy, and on the other, preventing possible negative consequences of the use of artificial intelligence.

Materials and methods. This article addresses the substantive content of the Asilomar Principles, as well as other principles identified in science and legislation, which could form the basis for legal regulation of the creation and use of artificial intelligence technology in the IT sector. An analysis of the existing international and national legal framework suggests that legislation in this area is still in its infancy. Currently, the main norms containing these principles are contained in individual acts of a local nature. Consequently, they apply to a limited number of individuals, and their use is purely voluntary. Therefore, it is crucial to formulate the legal, fundamental foundations (principles) of future legal regulation and enshrine them in current legislation.

Research results. A substantive analysis of the Asilomar principles has led to the conclusion that not all of them can be established as fundamental legal frameworks regulating the creation and use of artificial intelligence technology in the IT sector of the economy. Some of them overlap and overlap (for example, the principle of utility and universal benefit),

while others (for example, fairness) are evaluative in nature and cannot fully serve as a mechanism for legal regulation.

To develop a more comprehensive system of principles for the creation and use of artificial intelligence technology in the IT sector, the principles identified in national and international regulations, local acts of individual IT economic entities (IBM, Microsoft, etc.), and those proposed in doctrinal sources were analyzed. The need for using a number of these principles is substantiated. The authors formulate their own principles to be used in creating legal regulation in the IT sector, and a system of these principles is proposed. The need to identify principles for the creation and use of large databases as a separate category is substantiated.

Discussion and conclusion. An analysis of scientific approaches to the principle of liability has allowed us to formulate our own conclusions aimed at establishing the liable party. It has been proven that the liable parties for damages and/or losses caused by artificial intelligence should be the owners of the artificial intelligence, and compensation for damages/losses should be covered by mandatory insurance.

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Law), Professor, the Department of Entrepreneurial and International Private Law, the Kuban State University, expert of the Russian Academy of Sciences, Krasnodar, Russia

Tatiana V. Deryugina, Doctor of Sciences (Law), Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Ключевые слова:

искусственный интеллект, Азиломарские принципы, принципы правового регулирования, средства правового регулирования, справедливость, ответственность, полезность, безопасность, прозрачность, конфиденциальность, контроль со стороны человека, недискриминация, непричинение вреда, принцип нейтралитета искусственного интеллекта

Keywords:

artificial intelligence, Asilomar principles, principles of legal regulation, means of legal regulation, justice, responsibility, utility, security, transparency, confidentiality, human control, non-discrimination, no harm, principle of artificial intelligence neutrality

Note:

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 25-28-00269 «Smart" agriculture and LegalTech in the agro-industrial complex: the legal model "Agro 4.0" in the context of sustainable development» (Supervisor - A.O. Inshakova).

References:

1. Deryugina T.V., 2024. O specifikе pravovyh otnoshenij v cifrovoj srede i cifrovoj lichnosti kak novyh subektah [On the specifics of legal relations in the digital environment and digital personality as new subjects]. *Civilist*. No. 2.
2. Morhat, P.M., 2018. Junit iskusstvennogo intellekta kak jelektronnoe lico [Artificial Intelligence Unit as an Electronic Person]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Jurisprudencija [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence]*. No. 2.
3. Naumov, V.B., Neznamov, A.V., 2018. Model'naja konvencija o robototehnike i iskusstvennom intellekte: podhody k voprosam identifikacii i bezopasnosti [Model Convention on Robotics and Artificial Intelligence: Approaches to Identification and Security Issues]. *Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy: sbornik nauchnyh trudov [Dynamics of Information Security Institutes. Legal problems: collection of scientific papers]*. Ed. by T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. Moscow.
4. Ponkin, I.V., 2018. Iskusstvennyj intellekt s tochki zrenija prava [Artificial intelligence from a legal perspective]. *Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki [Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences]*. Vol. 22. No. 1.
5. Ruchkina, G.F., 2021. Otdel'nye napravlenija pravovogo regulirovanija iskusstvennogo intellekta, robotov i obektov robototehniki v Rossijskoj Federacii [Selected areas of legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects in the Russian Federation]. *Bankovskoe pravo [Banking Law]*. No. 6.
6. Spitsin, I.N., Tarasov, I.N., 2021. Razreshenie sporov s primeneniem tehnologii iskusstvennogo intellekta na onlajn-plattformah (Amazon.com, eBay i dr.) [Dispute resolution using artificial intelligence technology on online platforms (Amazon.com, eBay, etc.)]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and civil process]*. No. 8.
7. Kharitonova, Yu.S., Savina, V.S., Pagnini, F., 2021. Predvzjatost' v algoritmah iskusstvennogo intellekta: jeticheskie i pravovye problemy [Bias in Artificial Intelligence Algorithms: Ethical and Legal Issues]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences]*. No. 3. P. 488-515.
8. Azimov, A., 1950. Runaround. I, Robot.
9. Azimov, A., 1985. Robots and Empire. Doubleday.
10. Atabekov, A., Yastrebov, O., 2018. Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move. *European Research Studies Journal*. Vol. 21. No. 4.
11. Benkler, Y., 2019. Don't Let Industry Write the Rules for AI. *Nature*. No. 569(7754).
12. Chiappa, S., 2019. Path-Specific Counterfactual Fairness. *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*. Vol. 33. Issue 1.
13. Edizel, B., Bonchi, F., Hajian, S., Panisson, A., Tassa, T., 2020. FaiRecSys: Mitigating Algorithmic Bias in Recommender Systems. *International Journal of Data Science and Analytics*. Issue 9(2).
14. Gutbrod, M., 2020. Digital Transformation in Economy and Law. *Digital Law Journal*. No. 1.
15. Inshakova, A., Deryugina, T., Inshakova, E., 2020. Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice. *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin*. Ed. by Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi. Series Title «Advances in Intelligent Systems and Computing». Switzerland. Springer International Publishing. XXI.
16. Schroeder, D., Chatfield, K., Singh, M., Chennells, R., Herissone-Kelly, P., 2019. Ethics Dumping and the Need for a Global Code of Conduct. Equitable Research Partnerships. Springer.
17. Strickland, E., 2019. Racial Bias Found in Algorithms That Determine Health Care for Millions of Patients. *IEEE Spectrum*. October 24.